

Анатолий Крупнов

Собственно, первый альбом, который волею судьбы стал поминальным, уже вышел. Называется он "Чужие Песни и Несколько Своих". Это акустический проект, над которым Анатолий начал работу еще два года назад. Однако добиться желаемого лидер "Черного Обелиска" сумел лишь к концу прошлого лета, а в продаже пластинка появилась уже после смерти Толя. "Чужие Песни и Несколько Своих" — альбом для "Черного Обелиска" абсолютно нетипичный (именно поэтому на обложке написано "Крупский Со Товарищи"), что ничуть не отразилось на качестве материала. Безусловно, это один из самых русских по духу рок-альбомов последних лет, который хорош своей подчеркнутой немодностью и искренностью. И, те, кто слушал эту пластинку, наверняка скажут то же самое.

Осенью внимание публики будет представлена еще одна работа, которая обещает стать настоящим памятником Толе. На двойном альбоме бу-

дет двадцать песен. Для семи из них Толя успел записать вокал, еще две — более старые и ранее не выпускавшиеся работы. Одиннадцать оставшихся треков музыканты "Черного Обелиска" Александр Косорунин, Александр Митрофанов и Дмитрий Варшавчик доделают вместе с другими вокалистами. Слить то, что не успел Анатолий, уже согласились Гарик Сукачев, Константин Кинчев и другие наши рок-звезды. Проект сам по себе абсолютно уникальный, и выход этого альбома безусловно станет одним из главных музыкальных событий сезона.

Сегодня "ЗД" абсолютно эксклюзивно публикует стихотворение Анатолия, написанное для этой пластинки. В последний момент музыкант передумал писать на него музыку, что делает эти строчки еще более цennыми.

Иосиф Капенгаген. —

1997. — 18 лет.

с. 12.

"Черный Обелиск" в начале карьеры. Одна из первых фотографий группы.

"ОБЕЛИСК" ЖИВ!

"Легенды становятся легендами только после смерти" — этот циничный закон шоу-бизнеса многократно проверялся в самых различных ситуациях, и еще ни разу не было повода усомниться в его верности. В рок-н-ролле не принято ставить памятники при жизни, и настоящий культ имени, как правило, начинается после того, как кумир отправляется в мир иной. Так было с Джоном Ленноном, Джимом Моррисоном и Куртом Кобейном. С поправкой на все наши национальные особенности то же самое можно сказать о Владимире Высоцком, Майке Науменко, Викторе Цое. Меломаны постарше наверняка помнят, что творилось в магазинах, когда вышел "Черный Альбом" "Кино", который музыканты дописывали уже без Цоя. Со временем наша рок-музыка несколько растеряла свою социальную значимость, и поэтому недавняя смерть лидера "Черного Обелиска" Анатолия Крупнова не стала национальной трагедией. И тем не менее, последних записей Анатолия (напомним, что музыкант умер в студии во время работы над новой пластинкой) с нетерпением ждут тысячи меломанов. И скорее всего, их ожидания не станут напрасными.

Я пролетаю по дороге
и только волосы назад
Куда меня пристроят ноги
И что увидят там глаза
Я путешественник, я знаю
По жизни бегая, смеясь
Я кенгуру, я волчья стая
И уж конечно же змея

Припев

Коль мысль и тело
Эхом отзываются
На белую дорожу
В черный пруд,
Тогда все то,
Что жизнью называется,
Не изучай. Совсем.
Напрасный труд.

Я в первом круге. Я доволен,
Я светел, чист, я всех люблю.
Я не хочу, да и не волен.
Не волен. Не остановлю.
Вот круг второй — он
посложнее,
Здесь ритуал необходим.
Когда бы был бы я умнее,
Я ограничился бы им.

Я плавно перетек на третий.
Во мне особенность одна.
Ни уговоры и ни плети,
Я сам хочу дойти до дна.
Четвертый, пятый, до шестого
Я плохо помню. Я не спал
Ни днем, ни ночью. В полдешестого
Ложился. В шесть уже вставал.

Шестой, седьмой — уже больница.
Совсем не помню. Не хочу.
Мне врач сказал: "Пора лечиться"
И я сорвал, что я хочу.
И выйдя в снег и непогоду,
Смог с изумлением осознать —
Прошли часы, недели, годы,
И надо снова начинать.